

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

К. Т. ВИНИЧЕНКО

Формирование и взаимодействие различных форм общественного сознания — это не абстрактный процесс. Он осуществляется конкретными живыми людьми — обществом и отдельными индивидами, большими и малыми социальными группами, одной из которых является семья. Как и все социальные институты она представляет собой диалектическое единство объекта и субъекта общественного сознания, создавая объективную основу его формирования и в определенном отношении создавая духовные ценности общества.

Семья «представляет собой продукт общественной системы» (К. Маркс). Она концентрирует в себе весь комплекс человеческих отношений, выступая как носитель этих отношений и их своеобразное миниатюрное выражение. В духовной жизни семьи, как в призме, преломляются все формы общественного сознания: мировоззрение и политика, право и мораль, искусство и наука, атеистическое и религиозное сознание. Все эти формы существуют здесь как на уровне психологии, так и на идеологическом уровне. Пожалуй, нет иной формы человеческой общности, где бы также многообразно были представлены идейные и психологические мотивы поведения, помыслы и побуждения, интимнейшие желания, привычки, воля, вкусы, настроения и т. п. В духовной жизни семьи в наиболее непосредственном и явном виде проявляются все грани личности, ее сознания.

Исследование духовных процессов, происходящих в семье, позволяет судить, на какой уровень культурного развития поднялось общество и индивид. Отношения между мужем и женой, родителями и детьми являются показателями духовной зрелости социальных отношений, своеобразным оселком, на котором проверяется то, насколько человек стал человеком. По характеру этих связей «можно вообще судить о степени развития человека».

«В отношении к женщине, как к добыче и объекту, служащему для удовлетворения общественной похоти, выражена бесконечная деградация человека, когда он существует сам для себя, ибо тайна отношения между человеком и человеком находит свое недвусмысленное, решительное, открытое, явное выражение в отношении между мужчиной и женщиной и в подходе к этому естественному непосредственному родовому отношению»¹⁾.

¹⁾ К. Маркс. Подготовительные работы для «Святого семейства». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Изд., 1930, М.—Л., т. III, стр. 621.

Естественный и социальный мир является объектом мировоззрения. Природа как объект деятельности выступает не только в виде предметов труда, но и как совокупность естественнобиологических законов. Люди не могут не считаться с ними и в определенной мере вынуждены приспосабливаться к ним. Например, биологическая незащищенность кожного покрова человека от низкой температуры требует производить теплую одежду. Производство продуктов питания зависит от такого требования природы, как необходимость каждодневного приема организмом пищи. Сама природа как бы стоит на страже того, чтобы человек не слишком полагался на ее дары и непрерывно осуществлял процесс создания собственных условий своего существования.

Общество не может не подчиняться закону продолжения рода. Действие законов народонаселения детерминировано способом производства материальных благ. Люди могут вмешаться в законы наследственности, но они бессильны отменить естественную необходимость продолжения рода точно так же, как они бессильны против своих социальных законов. Естественнобиологическое лишь качественно преобразуется, но не исключается из совокупности человеческих отношений. Природа, породившая свой высший цвет — человека, сохранила себя как в сфере производства вещей, так и в производстве самой человеческой жизни. В создании орудий труда она представляет материал, оставляя как бы самому человеку решение вопроса о продукте его деятельности. Последние являются искусственно воспроизведенной природой, ее очеловеченным продолжением. Однако в воспроизводстве людьми самих себя природа (по крайней мере, до сего времени), удерживает себя в большей степени, нежели в производстве вещей. Здесь она выступает не только как объект отношения, но и предопределяет сам факт рождения ребенка. Как бы проявляя неустанную заботу о самосохранении, она «не доверяет» людям полностью решение вопроса о продукте их действий.

Воспроизводство физической и духовной жизни людей реализуется через брак и семью.

«Третье отношение, включающееся в ход исторического развития, заключается в том, что люди, ежедневно производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это отношение между мужем и женой, родителями и детьми; семья»²⁾.

Следовательно, семья со стороны ее естественно-материальных связей представляет собой объект, получающий свое отражение в общественном сознании. Он обнаруживает себя прежде всего в тех формах общественного сознания, которые наиболее отдалены от непосредственной связи со способом общественного производства, например, в мировоззрении и морали, включающих в себя не только социально-классовые, но и специфические индивидуальные условия жизни людей. В политическом и правовом сознании, наиболее близко примыкающем к экономической структуре общества, естественная основа семьи получает наиболее опосредованное отражение. В этих формах общественного сознания наиболее глубоко и прямо отражается та часть природы, которая является объектом специфически общественных материально-производственных отношений, выходящих за пределы собственно семейных связей.

В свете этого факта формирование мировоззрения личности, ее нравственно психологического отражения представляется как весьма сложный и многогранный процесс, предполагающий разрешение противоречий между природой и человеком, социальными и биологическими

²⁾ К. Маркс. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, М., 1955, т. 3, стр. 27.

условиями и потребностями жизни. О завершении этого процесса можно говорить лишь тогда, когда в удовлетворении своих естественнобиологических потребностей индивид утверждает свое нравственно-эстетическое совершенствование. Только при достижении господства человека над своими инстинктами можно говорить о единстве психологического и идеологического в научном мировоззрении, о превращении последнего в единый сплав всех граней духовного облика личности.

Достижение гармонии природного и социального в человеке зависит от многих внешних для него естественных или общественных условий, которые могут способствовать узурпации нравственного за счет естественного, и наоборот. Например, сложившаяся диспропорция между мужским и женским населением может привести к вытеснению такого естественнейшего человеческого инстинкта, как отцовство и материнство. Заложенные в этом чувстве возможности развития подлинно человеческих переживаний и эмоций едва ли могут быть полностью компенсированы какими-либо другими возможностями. Узурпация этого инстинкта не может не оказывать своего влияния на сознание индивида, его мироощущение и восприятия, на степень полноты личной жизни и удовлетворенности ею.

Однако достижение гармонии естественного и социально-нравственного в решающей степени определяется уровнем духовного богатства индивида. Природные потребности как объект отражения их человеком не могут быть абстрагированы от его общественного духовного содержания. При всех обстоятельствах он является субъектом взаимоотношений между физиологическим и социальным. С возникновением и развитием человеческого духа природные инстинкты перестали существовать как силы, не зависящие от него. Система общественных условий жизни в конечном счете оказывает решающее воздействие на то, как, в каких помыслах и чувствах отражает человек свои естественные потребности. Тот комплекс мыслей и чувств, который создает человек в его отношении к обществу, оказывает решающее воздействие на осознание им роли и значения физиологического фактора в его индивидуальной жизни. А это осознание, в свою очередь, определяет направленность и характер удовлетворения инстинктов. Интеллект человека может заставить природу цвести всеми тончайшими оттенками духовной красоты. «Зрелость половая находится в прямой зависимости от умственного и нравственного развития. Здоровое развитие ума полагает преграду преждевременному и вредному развитию чувственности»³⁾.

Даже самые примитивные формы удовлетворения природных влечений, когда последние становятся самоцелью, проявляются в человеке как одухотворенные потребности.

«Еда, питье, деторождение и т. д., — писал К. Маркс, — суть, правда, также подлинно человеческие функции, однако, в абстракции, которая отделяет их от прочей сферы человеческой деятельности и делает их последними и конечными целями, они носят животный характер»⁴⁾.

Абстрагирование природных влечений от социального есть результат регулирующей деятельности самого сознания. Даже в самой грубой форме они есть то, чем делают их сами люди.

История развития половой культуры показывает, что со времени возникновения общества половой инстинкт перестал существовать в своем первозданном виде. Он подвергнулся преобразованию в котором можно проследить два направления. С одной стороны, он развился в индивидуальную половую любовь, в нравственно-эстетическое отра-

³⁾ М. Л. Михайлов. Соч., т. 3, М., 1958, стр. 377.

⁴⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве. Изд. «Искусство», 1937, стр. 55.

жение природы. В своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс показывает, как уже в первобытном обществе начинают зарождаться взаимная склонность и избирательность в отношениях между полами, чувство эстетического наслаждения половой связью. Рабство уже знает многочисленные примеры любви, существовавшей вне официального общества, среди рабов и свободных граждан. Любовь среди свободных существовала только в виде прелюбодеяния, в отношениях с гетерами. Жениться на гетере означало унижить свою честь, пойти против общества. Однако в древней Греции было немало фактов заключения браков с гетерами. Они были активными участницами общественных дел, пользовались признанием своих умственных способностей и нередко проявляли черты подлинного благородства в отношениях с мужчинами. Гетера Бакхис способствует сближению своего любовника Памфила с женой и радуется его новому семейному счастью. Гетера Даная ценой собственной жизни спасает жизнь своего возлюбленного Софрона от покушения его жены Лаодиции. Гетера Ламия, дочь афинянина Клеонора, была любовницей Полиоркета, который питал к ней истинную страсть и осыпал ее всеми дарами и почестями. Выдающимся примером знаменитых в истории любовных связей, в которых мы находим все радости и страдания индивидуальной половой любви, являются отношения Менандера с Глицерой и Перикла с Аспазией⁵).

В античном мире любовь в браке считалась недопустимой. Жены, как правило, были равнодушны к связям своих мужей с гетерами. Однако древняя Греция знает примеры тяжелых переживаний измен как оскорбления достоинства супруги. У Плавта в пьесе «Меркатор» описывается сцена, в которой матрона Дориппа тяжело переживает, когда узнает, что муж привел в дом гетеру⁶). Начиная с эпохи рабства, через всю историю цивилизации проходит превращение полового инстинкта в подлинно человеческое чувство индивидуальной половой любви.

Однако этот процесс был весьма противоречив. Главным непосредственным духовным фактором, регулировавшим развитие полового инстинкта, являлось индивидуалистическое сознание — неизбежное порождение частной собственности. Обесценение производительного труда — основы гармонии естественного и социального, антагонизм между умственным и физическим трудом, между классами и полами — все это обусловило извращенное отражение природы в сознании, когда роль полового инстинкта в жизни человека была преувеличена, рафинирована, взвинчена до таких размеров, которых не знает сама природа⁷). Цивилизация создала множество средств для искусственного разжигания полового инстинкта. В античном обществе искусство, например, в области танца, нередко служит для полового возбуждения. Складывается целая система общественных мер по созданию половых извращений. Любовь к мальчикам (VI—V вв. до н. э.) широко воспевается поэтами и используется в политических и педагогических целях. Платон влагает в уста Аристофану следующие слова: «Лишь те становились выдающимися мужами в государстве, которые мальчиками испытали любовь мужчины»⁸). Существовали публичные венчания, в которых общество санкционировало противоестественные формы регулирования природных инстинктов.

Создание различных видов духовной деятельности стало возможным лишь благодаря материально-производственной деятельности. Но в условиях, когда дух оказался оторгнутым от его действительной ма-

⁵) И. Блох. История проституции. СПб., 1913, стр. 388, 239, 243, 244.

⁶) Там же, стр. 386.

⁷) Б. Даниельсон. Счастливый остров. М., 1962.

⁸) И. Блох. История проституции. СПб., 1913, стр. 192.

териальной основы, складывается иллюзорное представление о его источнике. Предметная половая деятельность, а не общественный труд рассматривается как непосредственный источник человеческих способностей и наслаждений. Очеловечивание человека отражается последним как продукт его половой деятельности. В этом обстоятельстве следует искать одну из причин широкого проникновения полового элемента во все стороны жизни древнего мира. Та часть природы, где человек удовлетворяет свои естественнобиологические потребности, находит свое отражение в общественном сознании как источник духовной жизни личности раньше, чем другая сторона природы, являющаяся объектом материально-производственной деятельности. История познания начинается с отражения непосредственно данной эмпирической действительности. Естественнобиологические потребности и являлись объектом знания, которое находило свое абстрактное выражение в представлении привилегированных классов, отчужденных от общественного производства.

Особенно искаженное отражение половой инстинкт нашел в религиозном сознании. Религиозная фантазия создала отвратительнейшие формы половой распущенности. За внешней некоторой положительной ролью религии, освящавшей единобрачие и равенство полов перед богом, обнаруживается разжигание религиозными чувствами самых изощренных противоестественных страстей.

Значительных размеров это рафинирование полового инстинкта достигает в средние века. Средневековая поповщина, различные религиозные секты являлись отвратительнейшими очагами полового разврата. Массовое развитие религиозного сознания создавало пищу для своеобразных психологических эмоций: садически мазохических явлений, женоненавистничества, ведьмomanии, сатанизма. Вера в сатану и дьявола была, в сущности, насквозь пропитанная половыми эмоциями фантазия. Тертуллиан полагает, что сатана во время служения идолам подражает таинствам, крестит своих верующих и отмечает их, а когда в заключение происходит развратная оргия, принимает в ней участие. Сатанианцы — секты, поклонявшиеся сатане (XI в.), проклинали сына божьего во время своих оргий. К ним являлись демоны, и тогда они совершали чудовищные половые акты (вместе с копрофагией и умерщвлением детей), чтобы изгнать из души ее божественные составные части. Об этом свидетельствует византиец Михаил Пселосс. Оргии сатанианской мессы распределялись по дням недели. «Все, что развратнейшее безумие может придумать в сфере похоти, что жгучая чувственность может вытолкнуть из глубины своей на поверхность; куда могут заблудиться разнузданные страсти; все злое, перед чем пугается даже сама природа, — все это совершалось и практиковалось там как служение новому богу»⁹⁾.

Преобладание естественнобиологического в мировоззрении индивида выступает в конечном счете как проявление морально-этической функции частной собственности. Последняя требует единобрачия, обуздания полигамических инстинктов со стороны экономического интереса. Что же касается естественно-нравственной основы единобрачия, (как раз то, что является единственно оправданным мотивом полового союза), то оно разрушается этим экономическим интересом, низводится им до грубо животного механического акта. Отчуждая вещь от человека, подчиняя его мысли, чувства и побуждения господству имущественных интересов, частная собственность тем самым лишает индивида подлинно человеческого отношения к проблеме пола, дегуманизирует его. Отсюда — сохранение полигамии, превращение проституции в необхо-

⁹⁾ Там же, стр. 532.

димое дополнение частнособственнических отношений, сужение идеалов до культа денег и секса.

Американский публицист Вильям Шлам в своей книге «Молодые хозяева старой планеты», основываясь на исследованиях психологов и социологов, опросах общественного мнения и статистических данных, показывает страшную картину морального оскудения в современном буржуазном мире. Опрос о целях жизни, проведенный профессорами Тейндасом и Тиро среди нескольких тысяч французов, показал, что чаще всего дается ответ: «Много денег и женщин». А вот результаты исследования, проведенные в Англии. «Число преступлений с насилием, совершаемых молодежью в возрасте от 14 до 21 года, увеличилось в 15 раз по сравнению с 1930 годом» («Нью стейтсмен»). Директриса школы сомневается, что в шестом классе (девочки в возрасте от 14 до 15 лет) есть хоть одна девственница» (Из заявления социолога Рут Адамс, специалиста в области морали молодежи. «Санди таймс»). Данные по США. В 1960 году более половины сексуальных преступлений было совершено молодыми людьми до 21 года. Число девочек до 15 лет, родивших детей, увеличилось за 10 лет (с 1950 г.) в четыре раза¹⁰).

С совершенствованием частнособственнических отношений умножаются и нравственные пороки людей.

Закономерная связь между принципами частной собственности, индивидуалистическим мировоззрением и духовной деградацией общества в наиболее собранном виде проявляется в дегуманизации отношений между полами. На протяжении многих веков семья, быт являлись средоточием всех форм и уровней индивидуалистического сознания. Привычки, психология эгоизма «можно сказать с молоком матери» (В. И. Ленин) насаждались и закреплялись в сознании от поколения к поколению. Отвратительные нравственные пороки, порождаемые обществом и осуждаемые официальной моралью, с наибольшей силой могли обнаруживаться в семье, укрываясь под покровом интимности и закрытости ее от общественного взора. То, что было тайной для общества, обнажалось в семье в наиболее явном виде.

Быт, семья являлись одной из самых консервативных сторон общества. Ни одна социальная революция до коммунизма не затрагивала сколько-нибудь глубоко сферу семейных отношений своими преобразованиями.

Одной из коренных особенностей коммунистической формации является включение в ее систему человеческих отношений в процессе глубочайших преобразований. Такого всеобъемлющего характера переделки общества, начиная от форм собственности и кончая психологией личности, семейно-бытовой моралью, не знала вся предыдущая история.

Социализм создал все необходимые социально-экономические условия для утверждения семьи как института, главной социальной ценностью которого являются подлинно гуманистические отношения, осуществление функции формирования личности, передачи духовных богатств от одного поколения к другому. Именно эта функция составляет общечеловеческое назначение семьи, которое существовало всегда, но было подчинено господству экономического расчета. Тот факт, что семья исторически сложилась как непосредственный элемент способа производства, явился закономерным результатом развития общественного производства, которое на определенном этапе не могло совершенствоваться, не «навязав» семье чуждую ей экономическую функцию. Характеризуя процесс становления моногамии, Ф. Энгельс указывал: «Она была первой формой семьи, в основе которой лежали не естествен-

¹⁰) Приложение к газете «Известия» «Неделя» 20—26 октября 1963 года, № 43, стр. 15.

ные, а экономические условия — именно победа частной собственности над первоначальной, стихийно сложившейся общей собственностью»¹¹⁾.

Функция производства (на ранних ступенях развития семьи) и распределение материальных ценностей не совпадают с собственно семейными отношениями — отношениями между мужем и женой, родителями и детьми.

«...брак, — писал А. Бебель, — покоящийся на буржуазных имущественных отношениях, является более или менее принуждением, имеет массу недостатков и часто не вполне выполняет или совсем не выполняет своего (выделено мной. — К. В.) назначения»¹²⁾. В функции производства и распределения материальных благ реализуется то, что составляет сущность общества. У семьи же, как специфической формы общности людей, есть свои функции, в которых она выполняет свое социальное назначение. Американский марксист Г. Селзам указывает, что «...тенденция к повышению экономической роли семьи заложена не в самих семейных отношениях, а в природе более широкой области отношений, которые извращают действительную функцию семейной ячейки»¹³⁾.

Уничтожение частной собственности, антагонизма между классами и полами приводит к коренному изменению хозяйственно-экономической роли семьи. Функция установления имущественной преемственности между поколениями превращается в хозяйственно-потребительскую функцию, которая теперь не противостоит человеку как самодовлеющая сила, а оказывается одним из средств создания гармоничной жизни людей, их всестороннего благополучия и счастья. Принципиальному изменению подвергается критерий социальной значимости семьи. Человек становится единственной целью существования как общества в целом, так и семьи. Непосредственно человеческие отношения, ранее отторгнутые на задний план, приобретают решающую роль в процессах, происходящих в семье. Критерием социальной ценности семьи теперь оказывается степень человечности ее отношений, уровень духовно-нравственной зрелости.

Семья обесценивается как ячейка накопления материальных богатств, как орудие имущественных интересов. Из объекта сознания пассивного по отношению к его развитию она становится субъектом, создающим духовные блага общества, формирующим многогранный комплекс коллективистического сознания личности. Тем, как семья реализует свое общечеловеческое назначение — рождение и воспитание детей, как развивает и совершенствует духовные качества личности: ее мировоззрение, потребности и убеждения, чувства и понятия о долге, совести, достоинстве и чести, как формирует волю и характер человека, его вкусы и привычки, эстетическое отношение к действительности — всем этим в решающей степени определяется степень прочности и устойчивости ее как общественного института. То, что раньше имело подчиненное значение, приобретает первенствующую роль в функционировании семьи. Многогранные чувства индивидуальной половой любви, кровнородственные узы, уважение человеческого достоинства, равенство, взаимность наслаждений и ответственности, единство мировоззрений, взаимопонимание, гибкость чувств, гармония характеров, вкусов, эмоциональных ситуативных проявлений — все эти индивидуальные свойства вместе со всеми «мелочами» поведения, незначительными для общества, становятся важными для жизни семьи.

¹¹⁾ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Изд. 2-е, М., 1961, т. 21, стр. 68.

¹²⁾ А. Бебель. Женщина и социализм. М., 1959, стр. 150.

¹³⁾ Г. Селзам. Марксизм и мораль. М., 1962, стр. 206.

Природные потребности перестают быть объектом их извращенного отражения. В новом качестве они возвращаются в лоно своего естественного движения. Отпадает объективная социальная основа как для их полного отчуждения от человека, так и искусственного преувеличения. Разврат, полигамия, половая распущенность — продукты господства человеческого эгоизма — с необходимостью должны быть устранены как чуждые коллективистическим принципам общественной и индивидуальной жизни, враждебные человеку. Естественно-материальная основа семьи превращается в средство гуманизации человека.

Зависимость семьи от общества приобретает качественно новое содержание. Раньше семейные отношения облагораживали человека лишь постольку, поскольку они противостояли тому влиянию, которое оказывало на них общество. Теперь семья способна стать субъектом, творцом блага, индивидуального человеческого счастья только в той мере, в какой она попадает под преобразующее влияние новых общественных отношений.

Анализ нравственных основ семьи показывает, что там, где процесс формирования научного мировоззрения, коммунистической идеологии и морали переходит в сферу семейно-бытовых отношений, создается цельная личность, складывается счастливая индивидуальная жизнь, человек наиболее полно раскрывает свои творческие способности, постигает истинный смысл жизни, испытывает чувство наслаждения ее значимостью для себя и общества. И, наоборот, там, где переделка индивидуального сознания ограничивается лишь сферой отношений общественного плана, не затрагивая сколько-нибудь глубоко сферы узко личного, интимного плана, возникает почва для раздвоения идеологического и психологического, научного и морального моментов в сознании личности. И если человек не ищет разрешения этого противоречия на пути самосовершенствования, соединения того, что получено им в результате работы мысли над решением общественных проблем, со всей совокупностью его жизненных проявлений, тем самым ограничиваются возможности индивидуального развития личности. Человек оказывается неспособным постичь мир во всей его сложности, многообразии и единстве. Он запутывается в понимании изменяющихся ситуаций своей жизни, затрачивает массу физической и духовной энергии на преодоление конфликтов, создаваемых своими собственными иллюзиями, односторонностью мышления и чувств. Тем самым снижается общественная активность личности, бесполезно растрачиваются ее силы, увядают лучшие задатки, а может быть и талант. В самосознании индивида личная жизнь теряет свое высокое предназначение, рождая чувство неудовлетворенности и разочарования.

Гражданин Б. — старший научный сотрудник одного из институтов, крупный специалист, создавший проект нового мостового крана. Он постоянно работает над совершенствованием своей научно-технической мысли. Но его интеллектуальные способности не распространяются на сферу личной жизни. В семье — это беспомощный, слабовольный жалкий человек, не способный правильно понять своих элементарных отношений с людьми. У него не возникает сознания моральной ответственности перед женой и детьми, уважения к достоинству человека. Если от него требуют хотя бы малейших усилий мысли, Б. охватывает разочарование. Он становится в своем собственном воображении несчастным человеком и покидает одну семью за другой. Этот умный специалист, способный решать сложные технические проблемы, не может обрести ясности и внутреннего покоя в решении личных вопросов. Лениность и косность мысли, стихия бессознательного, отсутствие рационального подхода к «мелочам» обыденного, потребности обратиться к самому себе в решении личных конфликтов создают такую запутан-

ность, нагромождение неудач, стремление к преодолению которых рождает новые еще более серьезные неудачи. Б. находился в трех юридических и четырех фактических браках, подвергался судебной ответственности как двоеженец, имеет троих детей от разных браков, оставил последнюю семью, где есть двое детей и вступил в сожительство с новой женщиной¹⁴⁾.

Одним из противоречий развития общественного сознания при социализме является незавершенность его перестройки в соответствии с принципами коллективизма. Это находит свое выражение в том, что семья сохраняет морально-психологические противоречия между остатками индивидуалистического мировоззрения, односторонностью, развитием мыслей и чувств, с одной стороны, и коммунистическим мировоззрением, всесторонностью, диалектическим характером развития мышления — с другой.

Анализ бракоразводных процессов 1200 семей по Томской и Новосибирской областям позволил установить следующие нравственно-психологические недостатки в семье:

преступность — хулиганство, воровство, хищение общественной собственности, спекуляция, стяжательство, тунеядство составляет 5,0% от общего количества причин разводов;

пьянство — 18,5%;

факты морально-бытовой распущенности, домостроевских традиций, пренебрежение к семейным обязанностям, эгоизм, мещанство, грубость, супружеская неверность, ревность, расчет, мелкие бытовые ссоры, неживучесть характеров, отсутствие любви к детям, потеря супружеского доверия и уважения — все это составляет 59,5% от общего числа причин разводов;

конфликты между супругами, с одной стороны, и их родителями и родственниками старшего поколения, с другой, происходящие на почве различных представлений о смысле и цели жизни, о благе и счастье семьи, о вкусах и красоте, — 5,8%;

религиозные предрассудки — 1%;

легкомысленное отношение к вступлению в брак — 6,5%;

разница в уровне интеллектуального развития супругов — 2,0%¹⁵⁾.

В этих недостатках отражается уровень духовной зрелости социализма. Низшая фаза коммунизма, только что вышедшая из недр буржуазного общества, сосредоточившего в себе все мерзости эксплуатации, не может сразу ликвидировать их из сферы своего сознания. Нельзя не учесть также и конкретно-исторических условий социалистического строительства в нашей стране, связанных с целым рядом трудностей, которые вынуждали наше государство оставлять решение тех или иных воспитательных задач на другое более благоприятное для этого время.

Нравственная незрелость семьи выступает в определенной мере и как выражение неравномерного характера процесса становления и развития социалистического общественного сознания.

Материальные ресурсы, которыми располагало наше общество в начале своего развития, не позволяли одновременно создать высокий уровень социально-технических условий как общественной, так и индивидуальной жизни, поднять сферу быта до культурно-технического уровня общественного производства. Это в конечном счете обусловило противоречие между общественным и индивидуальным бытием людей, определенное отставание сознания личности от уровня сознания обще-

¹⁴⁾ Московский городской суд, дело № 2-2552, 1962.

¹⁵⁾ Бракоразводные процессы Томского и Новосибирского облсудов за 1952—1959 гг.

ства в целом. Новые принципы жизни и поведения формируются раньше в сфере производственной и общественной жизни, причем и этот процесс, как показывают факты, не завершается при социализме. Уровень производительных сил не позволяет еще в полной мере устранить все формы социального неравенства, создать объективные условия для ликвидации низкоквалифицированного труда, равенства материальных условий жизни и быта для различных категорий трудящихся. Все это не может не иметь своего выражения в духовных явлениях общества и семьи.

Неодновременный процесс перестройки объективных условий жизни людей в конечном счете обуславливает и некоторую неравномерность изменения форм общественного сознания. Коренному преобразованию подвергается прежде всего политическое сознание. Без утверждения в сознании масс социалистической идеологии до революции невозможен сам политический переворот. Что касается мировоззрения и морали, то здесь в первую очередь подвергается преобразованию та их часть, которая совпадает с политическим сознанием, отражает отношение людей к обществу, государству, классам, нациям, и лишь после этого и на этой основе происходит переоценка ценностей в той части этих форм сознания, которые отражают так называемую микросреду. Включая в значительно большем объеме специфические условия индивидуальной жизни людей в свою структуру, мировоззрение и мораль требуют значительно большего времени для своей переделки, чем, скажем, политическое сознание.

В процессах образования и воспитания нет полного совпадения, последнее отнюдь не ограничивается только просвещением, оно требует для себя гораздо больше усилий со стороны общества и личности по сравнению с образованием. А это значит, что может возникнуть несоответствие между знанием и моралью, интеллектом и требованиями совести. К сожалению, в нашем обществе это имеет место. Есть люди, у которых высокая культура ума попадает в противоречие с их морально-психологическими установками. И, наоборот, среди необразованных людей есть нравственная чистота, сердечность и бескорыстие.

Все эти противоречия жизни, как в фокусе, отражаются в семье. Преодоление этих противоречий обществом — необходимое условие достижения гармоничности развития духовной жизни семьи.

Однако семья является относительно самостоятельным фактором развития общественного сознания. Ее духовная жизнь может опережать процесс создания новых ценностей культуры, идти вместе с ними или отставать от него.

В той мере, в какой семейные отношения подвергаются преобразующему влиянию общества, они сами становятся источником, где рождаются и в полную меру развертываются самые прекрасные и возвышенные идеалы, эмоции и наслаждения. В природе специфически семейных отношений, не испорченных извращениями духа, содержатся не только моменты стихийного, иррационального, но и возможности обогащения духовного содержания личности. Например, инстинкт отцовства и материнства, кровные узы родства и привязанностей, отношений любви и взаимной заботы, захватывающие самые интимные чувства, позволяют раскрыть в человеке его подлинное духовное богатство и красоту: любовь к людям, отзывчивость и сердечность, трогательную нежность и теплоту чувств, уважение человеческого достоинства. Чувство любви ребенка к родителям, переживания материнства и отцовства — это первое, что формирует духовный мир человека, его сознательно-эмоциональное отношение к внешнему миру. То, что заложено ребенку родительской любовью, способно оставить неизгладимый след в мировоззрении, идеалах, чувствах и характере мышления взрослого челове-

ка. Семья — необходимый фактор нормального развития детей. «Дети, воспитывающиеся без участия семьи, в гораздо большей мере подвержены опасности одностороннего или запоздалого развития, чем те дети, которые являются членами семейных коллективов¹⁶⁾».

Семья необходима не только для формирования личности ребенка, но и самовоспитания родителей. В этом отношении заслуживает внимания следующее рассуждение американского социолога Дж. Боссарда: «Семейные отношения включают в себя не только то, что родители передают своим детям и дети друг другу, но и то, что дети передают своим родителям. Эти «дары детей» заключаются: 1) в обогащении внутрисемейных связей; 2) в расширении круга интересов семьи; 3) в эмоциональном удовлетворении, продолжающемся всю жизнь; 4) в возможности возвращения к пройденным этапам жизни; 5) в контроле за развитием новой человеческой личности; 6) в более глубоком понимании жизненных процессов и «истинного смысла жизни»¹⁷⁾».

Лучшие побуждения могут так и не проснуться во взрослом, не испытывающем потребности отдать себя ребенку. В последнем письме Ашхен Оганян — героини трилогии Юрия Германа «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек» и «Я отвечаю за все» есть такие слова: «Можно не родить, но нужно воспитать ребенка. Можно не воспитать, но нужно отдать себя ребенку. Это не так уж важно — ваш он или совершенно чужой»¹⁸⁾».

Личные чувства, рождаемые во взаимоотношениях между родителями и детьми, облагораживаются, соединяясь с общественными. «Столь же важен противоположный процесс. Всеобъемлющие идейные чувства далекие от узко личных чувств, не обладают их доверительностью и трогательностью, но они становятся более теплыми и интенсивными благодаря связи с простыми восприятиями, личными, в памяти глубоко отложившимися аффектами и настроениями»¹⁹⁾».

Преломляя в себе различные общественные отношения, уровни и формы отражения действительности, семья создает непосредственную, теплую эмоциональную атмосферу, в которой общественные проблемы воспринимаются как близкое, родное дело. Недаром Родину мы называем Матерью, Отечеством. С любовью к ней связано множество конкретных эмоциональных переживаний, мыслей и представлений: это любовь к звукам родной речи, к родной природе — таежной тишине и щебету птиц, русской березке и глади речных вод, облакам на небе и суровой сибирской зиме, любовь к историческому прошлому и настоящему своего народа, гордость за его мужество и красоту в суровые годы испытаний, это страдание за те муки, которые выпали на его долю, и радость за то, что он не согнулся, выстоял в борьбе за свою честь и свободу. Все эти мысли и чувства приобретают свою непосредственную осязаемую силу и остроту, свою конкретность и близость, когда они проходят через призму родственных чувств семьи — своеобразного усилителя социальных помыслов и чувств.

Чешский этик Ф. Крейчи в своей работе «Позитивная этика» пишет: «Брак удачный или неудачный открывает женатому человеку глаза на мир и жизнь совсем иначе, чем неженатому; вы не сможете лучше познать себя и других вне связи мужской и женской души, возможных только в браке. То царство чувств и царство блага, в которое человеку дозволено взглянуть в семье, останется для неженатого навсегда неведомым; в этом смысле он всегда беднее семейного человека,

¹⁶⁾ А. Г. Харчев. Брак и семья в СССР. М., 1964, стр. 270.

¹⁷⁾ Там же.

¹⁸⁾ Ю. Герман. Я отвечаю за все. М., 1965, стр. 417.

¹⁹⁾ И. Попелова. Этика. М., 1965, стр. 626.

что скажется потом, когда его постигнет какое-нибудь несчастье или придет старость. Брак, семья концентрируют среду вокруг нас, лучи нашей энергии сразу проникают во внешний мир, но, проходя через сгущенную среду семьи, задерживаются в ней и согревают ее, а отсюда тепло возвращается к нашему сердцу и не дает ему остыть. На все человечество не хватит тепла нашего сердца, потому что в мире много мрака, в котором лучи нашей энергии поглощаются без рефлексов; в среде семьи их интенсивность многократно увеличивается...»²⁰⁾.

В этих словах есть стремление оградить семью от внешнего мира, но в них содержится и весьма мудрая мысль о том, что практика семьи — это один из факторов более глубокого познания жизни. В семейных связях, по мысли автора этих строк, есть то, что позволяет согревать лучи любви к Родине, человечеству, не проходя через ткань семьи, эти лучи могут получить абстрактный характер.

Пока существует общество, семья останется одним из важных звеньев формирования личности, обладающим определенными преимуществами в воздействии на личность, которых лишены другие звенья воспитательного процесса. Будущее семьи неизбежно связано с усилением ее роли в создании духовных ценностей общества, с повышением ее ответственности перед обществом в формировании нового поколения.

Анализ семьи как субъекта общественного сознания, ее активной роли в развитии как психологического, так и теоретического уровня сознания, в развитии коммунистической морали и мировоззрения, науки и искусства, в преодолении религиозных пережитков позволяет конкретнее решать воспитательные задачи, совершенствовать методы и формы подготовки всесторонне развитой личности.

---

²⁰⁾ Там же.